

Они продолжали говорить, всё чаще и чаще задерживая дыхание. Выражения их лиц также были несколько странными.

— Что с ними? — У Синсюэ не понимал, но интуитивно предчувствовал неладное.

Кровь была из прошлой жизни Сяо Фусюаня, а эти люди, висящие вверх ногами, были со всех концов горного рынка Лохуашань. Рынок появился только после смерти генерала Бая. В каком бы году эти люди ни появились на горном рынке, они не должны были реагировать на эту кровь и тем более не могли посчитать её «немного знакомой».

Но он вдруг вспомнил слова Сяо Фусюаня: «Циклы жизни и смерти людей управляются духами».

На горном рынке Лохуашань находились физические тела их текущих жизней. Их тела, переходящие из одной жизни в другую, естественно, не могли иметь ничего общего с прошлой жизнью Сяо Фусюаня. Но здесь всё было по-другому: эти люди, висящие вверх ногами, были духами, а души не менялись с течением жизни и оставались теми, кем они были в прошлом.

Задумавшись об этом, У Синсюэ напрягся.

Он услышал, как Сяо Фусюань промолвил:

— Кровь на нефритовой резьбе — твоя?

У Синсюэ подсознательно ответил:

— Нет.

После ответа он слегка раздражённо прищелкнул языком.

По сути, он признался, что что-то вспомнил.

Но обстоятельства сложились не лучшим образом, и Сяо Фусюань не стал его укорять, а просто посмотрел ему в глаза и сказал:

— Это хорошо.

У Синсюэ растерялся.

— Почему?

— Подстёгивать память духов — нехорошо.

Сердце У Синсюэ заколотилось. Он как раз собирался спросить, когда услышал, что Сяо Фусюань продолжил:

— После смерти люди не помнят своей предыдущей жизни. Духи, которые были изгнаны, также ничего не помнят. Если они и сохраняют какие-то следы воспоминаний, то это должно быть что-то глубинное.

Он сделал паузу, а затем сказал себе под нос:

— Скорее всего, это связано с их смертью.

Дальше объяснять было не нужно, У Синсюэ и так уловил его мысль.

Он прекрасно понимал: когда речь идёт о мёртвых, воспоминания о моменте смерти всегда самые глубокие. Это их последний и зачастую самый болезненный момент, а боль всегда пересиливала радость.

Духи, подвешенные вверх ногами, были вынуждены жить, поэтому для них было нормальным помнить случаи из своей нынешней жизни. Но если они помнили что-то из прежней жизни, то это, скорее всего, было связано только со «смертью».

Или, другими словами...

Кровь прошлого воплощения Сяо Фусюаня была связана со смертью этих людей в прошлой жизни?

Подумав об этом, У Синсюэ почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

Как только эта мысль промелькнула в голове, он услышал знакомый звон меча.

Краем глаза он заметил фигуру Сяо Фусюаня.

Он вскинул голову и увидел, что кончик меча Бессмертного Тяньсю уже упёрся в лоб подвешенных людей.

Он услышал низкий голос Сяо Фусюаня:

— Прошу прощения.

Глаза висевших вверх ногами людей сузились. В тот момент, когда кончик меча коснулся их голов, к небу поднялся ледяной свист. В голове У Синсюэ зашумело от этой вибрации.

Поскольку это ощущение было связано со смертью, то повторное столкновение со смертью было самым верным способом пробудить его. В ответ на звон меча и резкий свист глаза повешенных расширились, и они в ужасе воскликнули:

— Я помню этот запах крови!

— Я помню...

Это движение Сяо Фусюаня не было настоящим «допросом», но было похоже на него.

В следующий момент перед глазами пронеслись разрозненные сцены: бескрайняя пустыня, месиво из ржащих лошадей и грозного убийственного воя.

Увидев эти сцены, У Синсюэ сразу понял, что это поле боя...

Это было поле битвы, через которое когда-то прошёл генерал Бай. И поэтому у людей, подвешенных вверх ногами, возникло ощущение дежавю от запаха крови, потому что в той жизни они были на поле боя с генералом Баем и погибли от его меча.

В последний момент перед смертью они почувствовали запах крови, покрывавшей тело генерала Бая.

«...»

Резкий свист продолжал разноситься по всему храму. У Синсюэ поспешно перевёл взгляд с разрозненных сцен на Сяо Фусюаня.

Эти сцены пробудили воспоминания других повешенных, а потому похожий ропот, фраза за фразой, обрушился на Сяо Фусюаня.

— Я помню...

— Я тоже помню.

— Это был ты.

— Это ты убил меня.

«...»

У Синсюэ не покидало сомнение. Почему запечатанное божественное дерево выбрало именно этих людей? Зачем использовать их души, чтобы подавить божественное дерево, ранее возвышавшееся до небес? Если это связано с прошлой кармой, то эти люди не имели никакого кармического отношения к божественному дереву, так почему же именно они?

Теперь он понял...

Перед самой смертью Сяо Фусюань в прошлой жизни защищал божественное дерево, поэтому он был наиболее тесно с ней связан. А ведь когда-то он был молодым генералом, пробившимся сквозь пламя войны, неся души погибших от его меча.

Кто-то... специально искал тех, кто погиб на поле боя в прошлой жизни, погиб от меча генерала, и постепенно собирал их на горном рынке Лохуашань, а затем, наконец, извлёк их души и заточил здесь.

Используя переполняющий кармический «убийственный барьер» между ними и Сяо Фусюанем, они смогли запечатать божественное дерево, которое тот защищал в прошлой жизни.

Неудивительно!

Неудивительно, что помилование Сяо Фусюаня не смогло освободить этих духов несмотря ни на что. Как он мог освободить их, имея перед собой такое кармическое препятствие? Чтобы применить силу, нужно было действовать против самого Сяо Фусюаня.

У Синсюэ побледнел.

На вечно ледяном лице Сяо Фусюаня мелькнула редкостная пустота. Белый, как нефрит, Тяньсю убрал меч в ножны и, держа его за рукоять, молча смотрел на связанных духов...

Что-то острое кольнуло сердце У Синсюэ.

<http://bllate.org/book/12946/1136674>